

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Серийное оформление — Василий Половцев
Иллюстрация на обложке — Orenji
Иллюстрации на форзаце и нахзаце — Gvaelit

Чароит, Алан.

Ч-21 **Время испытаний.** / Алан Чароит. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 384 с. (*Острые магических
миров*)

ISBN 978-5-17-163497-1

Юным ученикам предстоит пройти колдовское посвящение. Они тяжело переносят потерю дорогого друга, но чародейский долг не собирается ждать исцеления их душ. Что страшнее: давний враг, которого опасаются даже наставники, готов вырваться на волю. Его освобождение несет за собой, беды, разрушения и много смертей. Остановить его не так-то просто. Соколята должны встретиться лицом к лицу еще с одной серьезной опасностью и раскрыть множество древних тайн, чтобы остановить худшее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163497-1

© А. Чароит, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

БЕЛЫЙ СОКОЛ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Заспанные и хмурые Соколята выстроились у входа, чтобы встретить командира. Их было всего четверо, не семеро, как раньше. И у всех был тот ещё вид. Джеримэйн с Орсоном напоминали то ли записных гуляк, возвращающихся утром из таверны, то ли бродяг, которым уже давно не улыбалась удача. Розмари не успела прибрать волосы, и теперь на ветру её причёска напоминала одуванчиковый пух. Вдобавок на её шали красовалась дыра размером с ладонь. Что же до Элмерика, хватало и того, что его нога была в лубках, и ему приходилось опираться о палку, чтобы стоять прямо.

— М-да... вряд ли мастер Каллахан будет рад такому пополнению отряда, — усмехнулся Джеримэйн, обводя товарищей взглядом. Вопреки обыкновению, веселья в его голосе не было. — Разгонит нас всех — и поделом.

— Позор-р-р! — согласился Бран.

Элмерик очень хотелось попросить Джеримэйна заткнуться, но язык не поворачивался. Он понимал,

что тот волнуется. Возможно, даже больше остальных. А ну как их и правда выгонят? Никто из Соколят не смог бы уже вернуться домой и жить обычной жизнью. Не зря говорят: стоит лишь прикоснуться к тайному знанию, узнать, каково это — быть чародеем, и прежним ты уже не станешь.

Конечно, по уговору им должны были выплачивать жалованье аж до самого лета, но теперь это казалось слабым утешением — не более чем жалкой подачкой. А подачки Элмерик принимать не любил.

— Эй, рыжий, смотри в оба — сейчас мечта твоя сбудется, настоящего эльфа увидишь! — не умолкал Джеримэйн.

— Спасибо, посмотрелся уже! Было бы чем любоваться!

Воспоминания о Брендалин нахлынули весьма некстати, и Элмерик совсем скис. Конечно, он соврал: в эльфийском облике его невеста... бывшая невеста была ещё прекраснее. Но вот душа её оказалась с гнильцой. Каким же глупцом он был! А что поделать: любовь ослепляет. Сейчас он готов был полжизни отдать, чтобы событий минувшей ночи никогда не случилось: Брендалин не предавала, Мартин не умирал, Келликейт его не убивала...

Если бы командир приехал хотя бы пару дней назад, Элмерик бы орал от счастья. Но сейчас ему вообще не хотелось видеть эльфов, будь они все хоть трижды распрекрасные. Он и людей предпочёл бы не видеть. Но в ближайшие дни одиночество ему не светило.

— Едут! Едут! — звонко вскричала над ухом Розмари, и в тот же миг из тумана показались три всадника. Кони шли рысью и быстро приближались.

«Даже смотреть не буду» — решил Элмерик. Но любопытство всё же взяло верх, и он поднял взгляд.

В середине процессии на белоснежном жеребце (такие по легендам встречаются только у жителей холмов и не позволяют смертному даже прикоснуться к себе — не то что вскочить на спину) ехал высоченный эльф в алом плаще, отороченном серебристо-серым мехом. Его седые — а может, от рождения белые — волосы были заплетены в длинные косы, открывающие виски и высокий лоб. Конь Каллахана О`Ши никогда не знал седла и поводьев, но всаднику это ничуть не мешало. При нём не было ни хлыста, ни шпор на высоких кожаных сапогах. Одной рукой он держался за гриву скакуна, вторая же покоилась на поясе, украшенном чеканными бляшками белого металла.

Справа от эльфа ехал уже знакомый Элмериду рыцарь Сентября. Нижнюю часть его лица по-прежнему закрывала маска. Туго заплетённая коса то и дело била по плечам, когда он привставал на стременах. Во всей его позе чувствовалось немалое напряжение, копившееся не день и не два. Похоже, он едва сдерживался, чтобы не пустить коня в галоп.

Третий всадник по левую руку от Каллахана заставил Элмерика вздрогнуть — очень уж он напоминал Мартина. Но, присмотревшись, бард понял свою ошибку. Прежде он никогда не видел мастера Патрика без аптекарской шапочки и трости. Теперь же сходство не заметил бы разве что слепой: то же сложение, тот же цвет волос, только с проседью, те же черты...

— Уф, обознался. Думал, крыша у меня едет, — Джеримэйн явно думал о том же.

— Смир-р-рно! — рявкнул Бран, пресекая болтовню.

Эмерик выпрямил спину и покрепче ухватился за свой костыль. Остальные тоже подтянулись.

Всадники спешили к воротам, и мастер Флориан принял поводья из рук спутников Каллахана О`Ши. К белоснежному коню он даже не думал прикасаться. Впрочем, в этом не было необходимости: тот сам пошёл в стойло, хотя его хозяин не проронил ни слова.

— С пр-р-риездом!

Эльф слегка поморщился от оглушительного карканья и кивнул, после чего глянул на четверых Соколят, забывших, как дышать, под его оценивающим взглядом. Лицо казалось обманчиво молодым, а светлые, почти прозрачные глаза смотрели холодно и цепко.

Эмерик почувствовал, как по спине пробежали мурашки, а ладони вмиг вспотели от страха. Такое бывало, когда строгий отец отчитывал его. Но мастер Каллахан отчитывать никого не стал, лишь покачал головой. Вблизи стал заметен старый шрам, пересекающий лоб, подобно венцу.

— Не буду лукавить: я иначе представлял себе нашу встречу. И всё же рад знакомству, — голос эльфа оказался на удивление мелодичным. — Я знаю всех вас, вы знаете, кто я такой, так что опустим формальности и перейдём к делу. Только давайте сделаем это в тепле.

Мастер Патрик распахнул перед ним дверь, и Каллахан проследовал внутрь. Следом вошёл рыцарь Сентября, а Соколята остались ждать, пока мастер Флориан вернётся с конюшни. Заходить в дом прежде учителя сейчас казалось вопиющим нарушением этикета.

— Какой он высокий! — восхищённо выдохнул Орсон.

— Что, нечасто встречаешь кого-то, кто может взглянуть на тебя сверху вниз? — хохотнул Джеримэ-

йн. — Да будь он ростом с кота, у него всё равно бы получилось! Смотрит — ну чисто как король на вошь! Того и гляди придавит.

— А по-моему, он очень красивый, — тихо и мечтательно сказала Розмари, приглаживая складки на платье.

— Вам бы, девчонкам, только на эльфов глядеть! Смотри, утащит тебя в холмы, и поминай как звали! — оскалился Джеримэйн.

— А может, я бы и не отказалась-та! В холмах оно, небось, получше, чем с вами, дуралеями! Вино там, говорят, слаще сладкого, яства отменные. И я слыхала, что на балах у фей играют самые лучшие музыканты. Вот где бы я сплясала-та!

Эти слова Элмерика неожиданно задели. Ага, значит, эльфы красивее, и музыка у них лучше... ну-ну! Очень хотелось возразить, но он сдержался. Лишь процедил сквозь крепко сжатые зубы:

— Хватит уже болтать! Мастер Флориан возвращается. Услышит, какую чушь ты несёшь, и всем влетит.

— Да влетит-то в любом случае, — Джеримэйн смахнул с перил мокрый снег. — Мало никому не покажется.

И хотя он не имел пророческого дара, дурное предсказание оправдалось сполна.

— Я не имею обыкновения пугать людей, но хочу, чтобы вы понимали: если ничего не изменится, ни один из вас не увидит, как следующая луна пойдёт на убыль. Потому что все будут мертвы, — голос Каллахана звучал спокойно и даже как-то буднично, но смысл сказанного от этого становился только страшнее — будто

эльф не только заранее похоронил и оплакал незадачливых новобранцев, но уже смирился с этой утратой и готов идти дальше. Подогретое вино в его руке казалось тёмной густой кровью. — Знаю, что и Патрик, и Дэррек, и даже Флориан за короткий срок научили вас всему, чему могли. Но этого мало. Пришло время применять знания, чтобы выжить. Самайн приближается. Поэтому я даю вам последнюю возможность покинуть мельницу и не участвовать в грядущем сражении. Так вы сохраните жизнь. Останетесь — и примете бой, который, возможно, станет для вас последним. Выбор за вами.

Никто из Соколят не пошевелился и даже не посмотрел в сторону двери. Все взоры были обращены к сидящему у камина командиру. Тот выждал немного, после чего одобрительно кивнул:

— Да будет так! Среди вас нет трусов — уже неплохо. Однако смелость от бед не оградит. Четверо недоучек, один из которых вдобавок почти калека. Пока никто из вас не способен закрыть Врата...

— То есть как это не способен?! — Джеримэйн вскочил с места и, поняв свою оплошность, тут же опустил взгляд. — Простите великодушно, мастер Каллахан! Я не должен был перебивать...

Эльф не выглядел ни удивлённым, ни рассерженным, но, когда он встал, Элмериду захотелось втянуть голову в плечи.

— Вижу, в словах мало пользы. Тогда к делу. Я открою Врата прямо сейчас. Попробуйте закрыть их любым из известных способов.

Он отбросил плед на кресло, выставил руки перед собой ладонями вперёд, а потом что-то тихо заговорил. Элмерик узнал певучий эльфийский язык, но не смог

разобрать даже отдельных слов. Наверное, какое-то древнее наречие. Неужели мастер Каллахан собирается испытывать их прямо здесь? Даже без обычных предосторожностей, которыми не пренебрегали другие учителя?

А потом все мысли ушли, потому что Врата открылись.

Сперва воздух всколыхнулся и затуманился, мгновением позже послышался звук, похожий на треск рвущейся ткани, и прямо перед носом обомлевшего Элмерика распахнулась тьма. Сердце пропустило удар и ухнуло в пятки, колени предательски задрожали, палка, на которую он опирался, чуть не выскользнула из ослабевших пальцев.

Темнота то и дело вспыхивала голубоватыми искрами, ширилась и пульсировала, норовя заполнить собой всю комнату. Элмерик невольно отступил, заслоняясь свободной рукой от ледяного ветра — точно такой же дул на мельнице в ночь, когда погиб Мартин. Скрипнув зубами, бард прогнал непрощенные воспоминания. Нужно было сбросить оцепенение. Иначе — смерть.

Краем глаза он заметил, как резво откатился в сторону Джерри. Услышал сдавленный вскрик Розмари и едва различимый за шумом разбушевавшейся стихии голос Орсона:

— Б-болотные бесы! Что за...

В следующий миг Элмерика сбило с ног, протащило по дощатому полу и ударило о противоположную стену так, что хрустнули рёбра. Он с трудом поднял голову и едва поборол желание бежать. Куда угодно — только бы подальше отсюда! Страх заставлял стискивать зубы до боли в челюстях. Недавняя смелость казалась теперь глупой и опрометчивой. Знак Соколов жёг щёку,

как будто на кожу попал раскалённый уголь, из глаз катились слёзы. Рядом рыдала Розмари. Орсон ревел раненым медведем, закрывая её собой. Джеримэйна прижало к стене так, что он напоминал мотылька на булавке. Но он сопротивлялся. Что-то выкрикивал, чертил огненные фэды, которые тут же гасли. Нужно было немедленно ему помочь.

Собрав последние силы, Элмерик встал, опираясь на костыль. Мысли металась в беспорядке. Он пробормотал одно заклинание. Потом другое. Ничего не помогало. Врата, казалось, вымораживали весь пригодный для дыхания воздух.

Запоздало Элмерик дотянулся до флейты и поднёс её к губам. Звуки, что вырвались из неё, и музыкой-то было стыдно назвать. Так, писк слепого котёнка. Но тьма неожиданно отступила. Ветер стих, а в комнате посветлело, будто из-за туч вышло солнце. Только тогда бард заметил, что за его правым плечом стоит Сентябрь. Истинным зрением Элмерик успел разглядеть светящиеся нити, которые тянулись прямо из пальцев рыцаря и сплетались в переливающуюся серебром сеть. Резким движением Сентябрь заставил узлы стянуться. Тьма съёжилась в густой комок, и, зашипев, расстаяла. В тот же миг исчезла и сама сеть, вспыхнув, как паутинка в пламени осеннего костра.

Элмерик привалился к обындевевшей стене. Счастье от того, что весь этот ужас остался позади, быстро сменилось горечью поражения. Соколята непременно бы погибли, если бы рыцарь Сентября не пришёл на помощь. Его дикая магия действительно была завораживающей и филигранной — пожалуй, даже Мартин так легко не справился бы.

Только сейчас Элмерик в полной мере осознал, насколько глупыми они были, решив, что сами справятся с эльфийским подменьем. Их самонадеянность обернулась трагедией. Каллахан О`Ши пока не поднимал эту болезненную тему, но Элмерик понимал: однажды этот разговор непременно состоится. И вряд ли он окажется приятным.

— Итак, пока никто из вас не способен закрыть Врата, — продолжил как ни в чём не бывало мастер Каллахан. — Поэтому вынужден огласить новые правила. Отныне мы будем заниматься чарами ежедневно. С каждым разом задания будут всё сложнее — в этом нам поможет Шон.

Он вопросительно глянул на рыцаря Сентября. Тот кивнул и, присев на подлокотник освободившегося кресла, добавил:

— Имейте в виду: нынешние Врата даже в сравнение не идут с теми, что откроются в ноябрьское полнолуние.

Тут Элмерик совсем приуныл. Он и раньше подозревал, что легко не будет, но только теперь понял, насколько разнились его представления и истинное положение дел.

— Страх — вот ваш главный враг! — Каллахан опустил в кресло, возвращаясь к чаше с недопитым вином, наверняка уже безнадежно остывшим. — Это не значит, что вы должны перестать бояться — я не требую невозможного. Но не следует забывать, кто вы такие и что умеете. Сегодня лишь один из вас попытался встать на верный путь, но ему самую малость не хватило решимости.

— Кто? — с надеждой в голосе спросил Элмерик и тут же пожалел о своём неуёмном любопытстве.

Выдержать тяжёлый взгляд не вышло, и он опустил глаза, чтобы в следующий момент снова вскинуть голову, вспыхивая от гнева.

— Уж точно не ты, менестрель!

— Я не менестрель, а бард! — Элмерик не понимал, как древний и, без сомнения, образованный эльф мог так ошибиться.

Вопреки ожиданиям, Каллахан лишь подлил масла в огонь:

— Всякий, кто принадлежит к людям слова, при первых признаках опасности взялся бы за инструмент, чтобы сражаться музыкой, а не дикой магией. Ты же вспомнил о своей флейте, когда было уже слишком поздно. Настоящий бард не допустил бы подобного промаха.

Уже давно Элмерика так не оскорбляли. Но самое худшее — эльф был прав. И это злило намного больше, чем безжалостные слова.

— В следующий раз я не оплошаю! Вот увидите!

Каллахан недоверчиво усмехнулся, словно уже не раз слышал подобное:

— Ну-ка, скажи, какова главная задача барда в бою?

Элмерик задумался. Но мысли опять разбегались, колени дрожали, а боль в ноге мешала сосредоточиться.

— Зависит от боя, — наконец вымолвил он. — И от противника, конечно же. Скажем, если бы я применил чары, рассеивающие тьму...

— Это было бы совершенно бесполезно, — безжалостно закончил за него эльф. — Запомни: лучшее, что умеет бард — это подбадривать своих товарищей песней, придавать им сил и вдохновлять на подвиги. Сыграй ты воодушевляющую мелодию — и твой друг сегодня закрыл бы Врата. Завтра вы будете вместе творить чары под моим надзором.

Джеримэйн и Элмерик обменялись негодующими взглядами.

— Вряд ли из этого получится что-то путное, — Джерри наконец отклеился от стены. — Мы не то что-бы друзья... Скорее наоборот.

— Дух соперничества — не помеха. Напротив, на первых порах нет лучшего подспорья в чародейском деле. Правда, Шон? — Каллахан повернулся к рыцарю Сентября, но тот лишь сделал неопределённый жест рукой, словно не желая дальше развивать мысль.

— А что будем делать мы с Орсоном? — Розмари вытерла слёзы передником. — Я тоже хочу сражаться-та.

— Ты пока лучше умеешь защищаться, чем нападать. Приготовь обереги. В бою держи сферу или хотя бы круг защиты. Маг, закрывающий Врата, очень уязвим. А бард подвергается ещё большей опасности: враг всегда будет пытаться убить его первым.

— Ох... — Розмари всплеснула руками. — Не умею я сферу-та! Вроде втолковывал мастер Патрик-та, а не выходит.

— Научишься, — пообещал рыцарь Сентября. — Я покажу.

Каллахан отставил опустевшую чашу в сторону и внимательно посмотрел на Орсона. Элмериду показалось, что в бесстрастных прозрачных глазах древнего эльфа мелькнула тень любопытства:

— С тобой мы поговорим отдельно. Не бойся, в стороне не останешься.

— А м-можно спросить, что теперь будет с Келликейт? Она ещё на мельнице? М-могу ли я поговорить с ней?

— Всему своё время. — Каллахан нахмурился, отчего шрам на лбу стал намного заметнее. — Сейчас у тебя

другие заботы. Я разрешу тебе увидеть её, когда ты закроешь свои первые Врата.

— Значит, уже скоро, — Орсон улыбнулся, светясь неожиданной решимостью.

Эмерику подумалось, что теперь тот горы голыми руками свернёт, лишь бы добиться своего. Впрочем, то же самое можно было сказать о любом из Соколят: после сокрушительной неудачи все как один вдруг выпрямили спины и готовы были снова бросить вызов судьбе. Это вселяло надежду. Наверное, Каллахан не стал бы возиться с совсем уж бездарными новобранцами.

— Тогда идите и учитесь. — командир напутственно махнул рукой. — Ах да, и последнее: я запрещаю вам выходить за пределы защитного круга мельницы после захода солнца. До поры, пока не буду уверен, что вы способны постоять за себя.

— Ой, да и пожалуйста, — недовольно пробормотал Джерри. — Охота была ночами шастать...

Эмерик, опасаясь навлечь на себя гнев строгого эльфа, решил не упоминать о слове, данном лианнан ши. Лучше будет сперва подлечить ногу, выучить ещё парочку заклятий, а там, глядишь, Каллахан убедится, что новобранцы чего-то да стоят, и отменит своё обидное распоряжение. Ну, или всё само как-нибудь образуется — время пока позволяло ждать...

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Я считаю, нас просто запугивают, чтобы не вздумали бездельничать, когда дело близится к Испытанию! — Джеримэйн расхаживал по комнате взад и вперёд, то и дело дёргая себя за чёлку. — А может, мстят

за упущенного подменьша. Думаете, Каллахан забудет об этом? Ха! Держите карман шире! С кошки драной небось уже три шкуры спустил, и до нас доберётся.

— Ты просто не можешь смириться, что оказался недостаточно хорош, — Розмари улыбалась, но её голос сочился ядом. — Как же так: самый умный Джеримэйн, которому никто не нужен, и вдруг без барда не справится-та! Ещё и мой оберег надеть придётся.

— А ты и рада! Смотри не лопни от радости, ведьма!

— Ой, не бойсь, не лопну! Я не задавака и своё место знаю-та. В отличие от некоторых.

— На кухне сегодня твоё место! Иди уже готовить эльфю своему распрекрасному. Хотя он наверняка побрезгует деревенскую стряпню жрать. У них в холмах, небось, побогаче разносолы. И повара волшебные.

Похоже, слова Розмари попали в самую точку, и теперь Джерри пытался ударить в ответ побольнее. Однако девушка продолжала улыбаться:

— Ошибаешься. Вона, в сказках-та говорится, что эльфы для того похищают смертных дев, чтобы отведать наши кушанья. Потому что волшебные из сухих листьев готовятся. Не обед, а пустышка! Сколько ни ешь, а всё равно не наешься-та. Правда, Рик?

— Угу, — буркнул Элмерик, изо всех сил стараясь не вслушиваться в перепапку.

Он читал важную книгу по певческим чарам, выданную лично мастером Каллаханом, а болтовня отвлекала.

— Во-о-от! Смотри у меня: будешь дальше обзыватья, я и тебе что-нибудь из листьев и прошлогодней травы состряпаю-та! И оберег не сделаю — ходи потом как дурак, без оберега!

— Пф, напугала! — Джеримэйн всё же сбавил тон.

Наверное, он и сам уже жалел, что завёлся, но отступить ему не хотелось совсем.

— Не напугала, а предупредила! Не зли меня. А то как прокляну!

— Да не сможешь ты... — он с опаской отступил на шаг.

— Ещё как смогу! Такую порчу наведу, что век не отмоешься! Или ещё лучше: сделаю наговор на любовные чары. Слова мне поперёк не скажешь, будешь сохнуть день ото дня. Тока я буду непреклонной и разобью тебе сердце. Так что ты со мной не шути!

— Лучше вон рыжему отворот сделай, чтоб забыл свою эльфийку! — буркнул Джеримэйн, на всякий случай складывая пальцы в охранном жесте. — А то смотри, вон какой он кислый сидит. Будто слив неспелых слопал.

— Эй, нельзя ли потише? — зашипел Элмерик. — Хотите орать, идите на кухню оба. Со своими делами я сам разберусь — не маленький.

— Он первый начал! — Розмари показала Джеримэйну язык. — Рик, а что ты читаешь?

— Древнюю бардовскую поэзию.

— Это стихи? — девушка села на кровать и придвинулась ближе, пытаясь заглянуть в пожелтевшие от времени страницы. — Роман... чические?

— Ты что! Это не любовная поэзия, тут ранг повыше. Такие стихи не читают вслух при луне и не поют на праздниках. Они как заклинания. И до завтра мне нужно выучить не менее пяти десятков строф. Или мастер Каллахан устроит мне взбучку.

— Значит, это заклятия, которые нужно петь? — Розмари поправила сбившийся платок. — Но как ты будешь это делать? У тебя ведь флейта...